

УДК 371:94

Селютин В.Н.

О системе образования на оккупированной территории Орловской области

Селютин Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и музейного дела Орловского государственного института искусств и культуры.

В статье рассматривается формирование системы образования на оккупированной территории Орловской области. Показаны основные цели образовательной политики немецких оккупантов – сохранение системы образования, приемлемой для условий оккупации, а после поражения под Москвой – поддержание порядка (недопущение детской и подростковой преступности и бродяжничества), а также завоевание симпатии гражданского населения.

Ключевые слова: оккупированная территория Орловской области, начальное образование, педагогические кадры, Закон Божий, «уроки текущих событий», корректировка учебников, порядок.

Система отечественного образования имеет богатую историю. Она включает в себя периоды как несомненно обогатившие педагогическую теорию и практику, так и до сих пор вызывающие дискуссии, но в равной степени значимые в период активного реформирования российского образования. Одним из наиболее показательных примеров здесь является организация системы образования и воспитания, внедрявшаяся нацистами на захваченной ими территории Советского Союза в первые годы Великой Отечественной войны.

После оккупации РСФСР генеральный план «Ост» предусматривал уничтожение всякого образования на захваченной территории, кроме начального. По замыслу Гимmlера, программа обучения в русских начальных школах предусматривала простой счет, умение расписаться, повиноваться немцам, быть честным, старательным и послушным. Даже умение читать Гимmlер считал для русского населения излишним.

Для управления оккупированным Орлом создается Орловская городская управа, начало деятельности которой приходится на конец ноября 1941 г. До декабря 1942 г. управа находилась в ведении Орловской военной комендатуры, а затем – Орловского окружного управления, подчинявшегося непосредственно командующему округом генерал-майору Гамману¹.

При создании на оккупированной территории органов местного управления в их структуру обязательно включался отдел просвещения или школьный отдел, в задачи которого входили обеспечение сохранности школьного имущества, учет педагогических кадров, поддержание порядка в учебных заведениях². Однако практика вынудила оккупантов сохранить систему образования, приемлемую для условий оккупации. После поражения немцев под Москвой в декабре 1941 г. комендант г. Орла генерал-майор Гамман заговорил об открытии школ и других культурных учреждений. Обстановка заставила немцев прийти к так называемой политике пряника и кнута. Первоначально предполагалось открыть начальные школы, рассчитанные на 4 года. В первый класс принимались дети 7–9 лет. Так, в Орле первого сентября 1942 г. начали работу две городские начальные школы (на улице Московской и улице Зеленый ров)³.

В программу начального образования включалось не более семи предметов: русский язык (сюда же входили пение, рисование, чистописание), немецкий язык, география, естествознание, рукоделие (для девочек), труд (для мальчиков), физкультура. Сохранилась программа по арифметике, которая включала: для 1-го класса – действия с числами от 0 до 10, для 2-го класса – от 10 до 100, для 3-го класса – от 100 до 1000, в 4-м классе – 1000 до любой величины. На уроках пения позволялось «петь только русские народные и церковные песни». Пение песен политического содержания воспрещалось. Впоследствии в программу решили добавить еще историю и обществоведение.

¹ Скрюченкова И., Заруднев С. «История по-немецки в Орле не прижилась» // Орловская правда. 2003. 3 сентября.

² Черняков Д.И. Состояние школьного образования в оккупированном Брянске (октябрь 1941 – сентябрь 1943 гг.) // Наш край в судьбе Отечества. Материалы научно-практической конференции. Брянск, 2008. С. 72.

³ Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 159. Оп. 1. Д. 24. Л. 72.

В ряде школ вводился новый предмет – Закон Божий, к преподаванию которого привлекались наспех подготовленные для этой цели учителя. Однако повсеместного охвата школ этим предметом не произошло – в основном из-за нехватки соответствующих учителей, а также из-за нежелания подрывать авторитет новой власти. К концу 1942 г. удалось наладить преподавание Закона Божьего в большинстве школ. В частности, на декабрь 1942 г. из четырех школ Брянска Закон Божий не преподавался лишь в школе №3 по причине отсутствия преподавателя. В других трех брянских школах этот предмет вели женщины, выделенные церковной администрацией. В школах № 1 и № 2 Закон Божий не входил в перечень обязательных дисциплин, его посещали лишь дети, родители которых выразили такое желание¹.

Жизнь внесла свои коррективы, и оккупационные власти в конце 1942 г. начале 1943 г. пришли к выводу, что необходимо привлечь к обучению детей более старшего возраста. Распоряжением по Орловскому окружному управлению № 20 от 28.02.1943 г. указывается, что необходимо привлечь к регулярному обучению молодежь, получившую до настоящего времени только большевистское воспитание. Предполагалось ввести обязательное обучение городских детей в возрасте от 7 до 14 лет, деревенских – от 7 до 11 лет. Объяснение этому дано в записке главного квартирмейстера группы армий «Север», подготовленной 3 мая 1943 г., в ней обобщается опыт работы с русским населением за полтора года войны: «Поскольку трудовая повинность начинается только с 14-летнего возраста, молодые люди в городах в возрасте от 12 до 14 лет практически предоставлены самим себе, бездельничают, спекулируют или убивают время другими способами. Такое состояние является совершенно недопустимым. Оно дает возможность русским, избалованным очень дифференцированной советской школьной системой, говорить о разрушительной политике немцев в области культуры и способно создать прямую угрозу общественному порядку»². Таким образом, сохраняя систему народного образования в своем тылу, германские командиры преследовали две основные цели: не допустить детскую подростковую преступность, бродяжничество и завоевать симпатии гражданского населения.

Распоряжением по Орловскому окружному управлению от 3.12.1942 г. разрешается открывать Народные школы, рассчитанные на 7 лет обучения. А дети, которые завершили свое образование в Народной школе, могли посещать еще восьмой дополнительный класс, в котором проходило практическое обучение – машинописи, стенографии, домоводству, бухгалтерии, административному управлению³.

Особое отношение у германских оккупационных властей и у отделов просвещения было к истории. Учителям предписывалось обращать особое внимание на положительные стороны европейской ориентации России. Например, подчеркивать позитивные итоги переселения немецких крестьян в Россию, останавливаться на эпохе русского абсолютизма, истории развития крестьянства, крестьянских реформ. Обязательным разделом стало изучение истории христианства в России, его положительного влияния на все стороны политики и быта населения. Одновременно, на уроках, посвященных истории еврейства, от учителей требовалось не жалеть черной краски, освещая негатив, внесенный евреями в российскую историю⁴.

К учителям истории предъявлялись особые требования, им необходимо было иметь «культурную зрелость и наличие знаний европейской культуры». Все преподаватели должны были заполнить специальную анкету⁵, написать заявление, автобиографию. Особое внимание уделялось последнему пункту анкеты – подвергались ли репрессиям со стороны советских властей... Отдел фашистской пропаганды требовал, чтобы во всех автобиографиях или заявлениях в обязательном порядке было указано что-либо против Советского правительства. Все преподаватели, помимо беседы гестапо, должны были пройти специальные политические 2-х недельные курсы⁶. С этой целью на различных учительских конференциях и комиссиях включались доклады с критикой марксистских основ истории. Попутно из учебников и программ изымался материал, восхваляющий советский строй. Однако учителей, полностью отвечающих предъявленным требованиям, не хватало, поэтому в ряде школ предмет истории вообще не включался в программу⁷.

Обучение школьников в большинстве случаев осуществлялось по советским учебникам, которые по указанию местных комендатур подверглись корректировке. Например, происходила следующая замена слов: колхоз – деревня; колхозник – крестьянин; товарищ – гражданин, господин; СССР – Россия; советский русский и т.д.

А 29 апреля 1943 г. выходит распоряжение Орловского окружного управления: «Политическая школа ставит в известность, что преподавание истории надо прекратить, так как для этого предмета в настоящее время не существуют материальные и духовные предпосылки». Уроки истории заменяются «уроками текущих событий», которые преподаются в 5–8 классах два раза в неделю. Материал для преподавания черпается из газеты «Речь», издаваемой оккупационной властью для местного населения, и пропагандистских брошюр с такими названиями: «Что такое национал-социализм» (Гессе), «Еврей и большевизм» (Октан), «Является ли эта война отечественной для народов России?» (Октан), «Каторжный социализм», «Почему я враг Советской вла-

¹ Черняков Д.И. Указ. соч. С. 72.

² ГАОО. Ф. 345. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.

³ Там же.

⁴ Черняков Д.И. Указ. соч. С. 79.

⁵ ГАОО. Ф. 345. Оп. 1. Д. 29. Л. 45.

⁶ ГАОО. Ф.п. 8286. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–22.

⁷ Черняков Д.И. Указ. соч. С. 79–80.

сти», «К новой жизни», «Как сталинская шайка угнетала народ», «Что будет после», «Дело №18 – спецсообщения и докладные записки», «Кто такой Адольф Гитлер», «Адольф Гитлер и дети», «Адольф Гитлер и трудящиеся», «Сталин говорит», «Всем женщинам и девушкам», «Мы побывали в гостях у германских крестьян», «Галя Заславская едет на работу в Германию», «Привет из Германии», «Война и новый порядок», «В подвалах ГПУ» (Альбрехт), «Крестьянский календарь 1943 года».

Темы «уроков текущих событий»: 1. Настоящая война... 2. Большеви́стское учение... 3. Национал-социалистическое учение... 4. Большеви́стская революция 1917 года ... 5. Национал-социалистическая революция 1933 года... 6. Большеви́стские вожди... 7. Национал-социалистические вожди ... 8. Большеви́стская действительность (СССР) ... 9. Национал-социалистическая действительность... 10. Является ли эта война отечественной для народов России... Каждую из этих десяти тем нужно прорабатывать в течение двух уроков. На третьем уроке этот материал нужно глубже усвоить путем вопросов и ответов. После этого учитель должен продиктовать краткое содержание пройденного материала¹.

Материальный уровень, вставших на путь сотрудничества с оккупантами, педагогов на протяжении всего периода оккупации оставался крайне низким. Учителя школ Брянска получали 400 руб. в месяц, а также 150–200 г. хлеба в день, плюс 100 г. на иждивенца. Иногда один раз в месяц учитель получал 100 г. соли и 200 г. маргарина². По Орловскому окружному управлению заработная плата учителей зависела от стажа и должности³.

Финансирование работы школ осуществлялось из бюджетов соответствующих органов местного самоуправления – городских и волостных управ. С этой целью население облагалось соответствующим налогом. Кроме того, с родителей, допускающих пропуски их детьми школьных занятий без уважительных причин, взымались штрафы. А посещаемость школьных занятий оставляла желать лучшего, так, районное управление Сосково в своем отчете за март 1943 г. сообщает, что школы посещают 53–65 % детей⁴. На этом основании командующий военным округом генерал-майор Гамман 28 марта 1943 г. приказывает: «Родителей, которые после двукратного предложения не посылают своих детей в школу, немедленно штрафовать ... При повторных случаях вместо штрафа подвергать аресту или принудительным работам»⁵. А в Брасовской волости, в соответствии с приказом № 36 от 12 декабря 1942 г., было оштрафовано 45 семей на 500 руб. каждая⁶. В Нарышкинском районе в мае 1943 г. штрафу 200 руб. подверглись 102 человека⁷. Кроме того, источником финансирования явилось введение в ряде школ платы за обучение. Так, в школах Брянска за обучение одного ребенка взымалось 60 руб., за второго и последующих родители доплачивали еще 30 рублей⁸.

Таким образом, система образования в условиях оккупации прошла эволюцию от надзора за сохранностью школьных и иных учебных помещений до активного использования образовательной сферы в интересах нацистской пропаганды. Нестабильность учебного процесса зачастую лишала подрастающее поколение возможности получения полноценного даже начального образования.

История, как известно, повторяется – и, к сожалению, не только как фарс... Также известно, что она – история – учит тому, что ничему не учит. Зато позволяет выявлять любопытные параллели. Сегодня, спустя 70 лет после начала Великой Отечественной и 65 лет после окончания Второй мировой, российское образование, теперь уже под напором экспансии либеральных ценностей и стандартов, снова эволюционирует – теперь уже в сторону активного использования образовательной сферы в интересах пропаганды западного образа жизни. В 1942–1943 гг. «образование по-немецки» на Орловской земле не прижилось. Какое образование приживется на российской земле в XXI веке?..

ЛИТЕРАТУРА

1. Выстояли, победили. Орловская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. Орел: Орловская правда. 2005.
2. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 159. Оп. 1. Д. 24. Л. 72; Ф. 345. Оп. 1. Д. 15. Л. 2, 17; Д. 29. Л. 45; Ф. п. 8286. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–22; Ф. р. 294. Оп. 1. Д. 1. Л. 28; Д. 2. Л. 2; Ф. р. 345. Оп. 1. Д. 15. Л. 15–16.
3. Ермолов И. Г. Школьное и профессиональное образование на оккупированных территориях РСФСР // Вопросы истории. 2009. № 12.
4. Скрюченкова И., Заруднев С. История по-немецки в Орле не прижилась // Орловская правда. 2003. 3 сент.
5. Черняков Д. И. Состояние школьного образования в оккупированном Брянске (октябрь 1941 – сентябрь 1943 гг.) // Наш край в судьбе Отечества. Материалы научно-практической конференции. Брянск. 2008.

¹ ГАОО. Ф. р. 345. Оп. 1. Д. 15. Л. 15–16.

² Черняков Д. И. Указ. соч. С. 82.

³ ГАОО. Ф. 345. Оп. 1. Д. 15. Л. 17.

⁴ ГАОО. Ф. р. 294. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

⁵ Выстояли, победили. Орловская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. Орел: Орловская правда. 2005. С. 113

⁶ Ермолов И. Г. Школьное и профессиональное образование на оккупированных территориях РСФСР // Вопросы истории 2009. № 12. С. 49.

⁷ ГАОО. Ф. р. 294. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

⁸ Черняков Д. И. Указ. соч. С. 73.